Сказколюди

ЛИЧНАЯ КНИГА · 6 ГЛАВ



Один рассказ.

Теперь — книга.

Содержание

Три месяца работы позади: проект закончен, а усталость не мешает тихой радости. Вечером женщина выходит с собакой и замечает, что её тень всё ещё куда-то спешит. Между ними натягивается чёрная нить, и знакомая прогулка начинает менять свой ход.

01 После точки 3

02 Не этот поворот 6

03 Глухой двор 9

04 Камешек 12

05 Длинная сторона 15

06 Лишний шаг 18

6 глав · 2103 слов

ГЛАВА 01

После точки



Сегодня она закончила проект, над которым работала три месяца. Радоваться громко не было сил: она просто посидела неподвижно, привыкая к тому, что больше ничего не нужно доделывать. Довольство было тёплым и тяжёлым, как собака, положившая голову на колени. Сама собака, впрочем, уже стояла у двери с тем деловым видом, который не оставляет места торжественным речам.

Вечером они вышли гулять. Она взялась за поводок, и впервые за день в руке оказалось что-то, что не требовало решения. Собака остановилась у первого фонаря. Хозяйка тоже остановилась — и заметила, что её тень сделала ещё один шаг. Потом ещё. Поводок провис, а между ней и тенью натянулась тонкая чёрная нить.

Она обернулась: за спиной никого не было. Только дверь подъезда медленно закрывалась, удерживая в щели полоску жёлтого света.

Тень стояла впереди, длинная, с неправдоподобно узкими плечами. Её чёрный шарф вытянулся поперёк тротуара, хотя настоящий светлый шарф лежал спокойно на груди. Она подняла руку. Тень подняла свою — но на мгновение раньше, словно уже знала следующее движение и не хотела терять время.

— Мы закончили, — сказала она.

Собака посмотрела на неё, потом понюхала асфальт.

Тень сделала ещё полшага. Нить потянула где-то под рёбрами: не больно, скорее досадно, как внезапная мысль о забытой мелочи. Она перебрала в уме последние действия. Нет, всё было сделано. Ничего не оставалось ни проверить, ни поправить.

Она шагнула вперёд, желая встать на собственную тень. Та скользнула дальше. Теперь нить была короче, но натянулась ещё сильнее.

Собака подошла к ней вплотную и ткнулась носом в место, где чёрная линия выходила из носка ботинка. Потом осторожно переступила через неё. Уши чуть поднялись.

— И ты видишь?

Вместо ответа собака развернулась к низкой стене возле дома.

Они обычно проходили здесь прямо. Сегодня у стены лежал сухой лист, притиснутый к земле маленьким камнем. Собака обнюхала его со всех сторон, будто получила длинное письмо, которое следовало прочитать целиком.

Она стояла в мягком серо-зелёном пальто и ждала. Ветер прижимал ткань к коленям. Тень по-прежнему стремилась к углу дома; её ступни будто перекладывали невидимые бумаги.

Женщина уже открыла рот, чтобы поторопить собаку, но промолчала.

Сухой лист дрогнул под собачьим дыханием. Камень удержал его.

ГЛАВА 02

Не этот поворот



У следующего перекрёстка тень прибавила ходу.

Она вытянулась к противоположной стороне улицы, почти достигла бордюра и там замерла, мелко переступая. Женщина почувствовала знакомое желание ускориться: успеть, пока свет разрешает, не задержать тех, кто идёт следом, не потратить лишнего.

Но никто не шёл следом.

На светофоре зелёный человечек мигнул и погас.

Она осталась на тротуаре. Собака села рядом, положив поводок между передними лапами. По дороге прошла машина, и на мгновение её фары разбросали вокруг несколько чужих теней. Когда свет убрался, чёрная нить снова обозначилась — тонкая и совершенно прямая.

— Стоять, — негромко сказала женщина.

Собака старательно выпрямилась.

— Не тебе.

Она почувствовала себя нелепо. Тень, разумеется, не послушалась. Её голова была уже за бордюром; плечи тянулись следом. От этого странного движения захотелось поправить шарф, хотя он совсем не мешал.

Она наклонилась и погладила собаку между ушами. Тёплая шерсть вернула руке вес.

Снова загорелся зелёный.

Они перешли улицу без спешки. На середине тень рванулась так, что женщина непроизвольно сделала короткий быстрый шаг. Собака подняла голову. Поводок натянулся — уже настоящий, тканевый.

Она остановилась у противоположного бордюра и дала себе выдохнуть.

Дальше можно было повернуть направо, пройти вдоль освещённых окон и замкнуть привычный круг. Тень уже свернула туда. Её чёрная рука исчезла за углом.

Собака, наоборот, направилась налево.

Она не тащила. Просто дошла до конца свободного поводка и оглянулась. Потом опустила нос к земле, почти к самой нити. Понюхала её, отступила на шаг и снова посмотрела на хозяйку.

Слева был проход между домами. В глубине виднелась скамейка; над ней висела голая ветка, а света было ровно столько, чтобы различить мокрый край дорожки.

— Там же тупик, — сказала женщина.

Собака терпеливо стояла.

Она посмотрела направо. Тень дёрнула плечом — торопливое, сердитое движение без лица. Это почему-то напомнило ей собственную руку, которая ещё днём не сразу отпускала законченную работу.

Женщина ослабила хватку на поводке.

— Ладно. Посмотрим.

Первый шаг в проход дался тяжело. Чёрная нить легла поперёк голени и потянула назад. На втором шаге тень вытянулась от угла длинной косой полосой. На третьем сорвалась с места и последовала за ними — всё ещё забегая вперёд, но уже в другую сторону.

ГЛАВА 03

Глухой двор



Во дворе пахло влажной землёй и холодным железом.

Проход заканчивался решётчатой калиткой. За ней темнела узкая дорожка, но калитка была заперта. Собака дошла до неё, сунула нос между прутьями и сразу вернулась к скамейке.

Тень не вернулась.

Она протиснулась сквозь решётку — сначала голова, потом плечи, потом длинные ноги. На той стороне легла вдоль дорожки. Нить прошла между двумя прутьями и натянулась так ровно, что казалась частью ограды.

Женщина взялась за калитку. Железо оказалось ледяным даже сквозь рукав. Она толкнула её, хотя замок был виден с первого взгляда.

Калитка негромко стукнула.

За спиной собака фыркнула.

Женщина отпустила прутья. Три месяца она решала то, что поддавалось решению не с первого раза; теперь даже закрытый проход на вечерней прогулке предлагал ей заняться собой.

Она пригнулась и попробовала подхватить нить пальцами.

Пальцы сомкнулись на пустоте. Чёрная линия осталась на месте. При этом её натяжение чувствовалось вполне отчётливо — в спине, в шее, в том усилии, с которым она держала голову.

— Ну что тебе там нужно?

По ту сторону решётки тень двигала руками. То сводила их вместе, то разводила; наклонялась, выпрямлялась, снова наклонялась. Ни одного жеста не доводила до конца.

Женщина постояла ещё немного. Потом повернулась к скамейке.

На одном краю темнело сырое пятно. Другой был сухим. Собака уже проверила землю под ним и теперь ожидала, поставив передние лапы рядом.

Она села.

Тень за калиткой резко вытянулась, почти истончилась. Нить дёрнула её к краю скамейки. Женщина упёрлась подошвами в землю и осталась на месте.

Долго молчала. Из окна наверху доносился неразборчивый голос; где-то за стеной звякнула посуда. Обычные звуки не просили участия.

Ей было хорошо оттого, что проект закончился. И очень тяжело сидеть прямо. Эти два ощущения наконец поместились рядом, не вытесняя друг друга.

Она расстегнула верхнюю пуговицу пальто. Тёмные волосы, примятые шарфом, скользнули по плечам. Собака положила подбородок ей на колено, и ткань сразу потеплела.

За калиткой тень продолжала свои безрезультатные движения.

Женщина погладила собаку. Потом положила руку ей на голову и оставила там.

Скамейка была жёсткой. Под левой стопой лежал мелкий камешек. Она передвинула ботинок на ладонь вправо. Впервые за весь вечер это движение не заставило тень торопиться.

ГЛАВА 04

Камешек



Камешек всё-таки оказался внутри ботинка.

Она почувствовала его, когда решила удобнее поставить ногу: маленький, угловатый, он перекатился под пяткой. До этого она, видимо, шла так быстро, что принимала неудобство за часть усталости.

Женщина подняла ногу на колено и развязала шнурок.

Тень за калиткой тоже согнулась. Но вместо того чтобы подождать, немедленно выпрямилась, словно обувь уже была снята, вытряхнута и надета. Нить потянула сильнее.

— Подожди, — выдохнула она и тут же покачала головой.

Это слово ничего не меняло.

Она стянула ботинок. Холодный воздух коснулся ступни через носок. Собака подняла голову с её колена и внимательно наблюдала, как хозяйка переворачивает обувь.

Камешек упал на ладонь.

Он был меньше, чем казался при ходьбе. Светлый, с одной почти прозрачной гранью. Женщина покатала его большим пальцем. На коже осталась полоска пыли.

Собака понюхала ладонь, убедилась, что ничего съедобного в ней нет, и отвернулась.

Женщина тихо рассмеялась.

Смех вышел коротким и немного хриплым. От него неожиданно расслабилось горло. Она поставила босую в носке ногу на носок второго ботинка и ещё посидела, держа камешек.

Тень по ту сторону калитки перестала двигать руками.

Не замерла целиком: плечи всё ещё подрагивали, голова была вытянута к дальнему концу дорожки. Но руки повисли.

Чёрная нить впервые коснулась земли.

Женщина заметила это боковым зрением и не стала наклоняться ближе. Ей не хотелось спугнуть короткую передышку новым делом — даже таким, как проверка чуда.

Она надела ботинок. Язычок подвернулся; пришлось поправить его пальцем. Шнурки были холодными и чуть влажными. Она завязала обычный узел, не особенно красивый, зато удобный.

Пока она возилась, собака отошла к стволу дерева. Поводок лежал свободно через её колено. Чёрная нить лежала рядом, и теперь их почти можно было спутать, если не знать, что одна удерживает собаку, а другая тянет хозяйку туда, где ей нечего делать.

Женщина опустила камешек под скамейку.

За решёткой тень согнула колено. Медленно, с запозданием. Будто только сейчас примеряла ту позу, в которой её хозяйка уже успела побывать.

Потом распрямилась и повернула голову к скамейке.

Женщина не позвала её. Подождала, пока собака закончит обнюхивать дерево, поднялась и взяла поводок обеими руками, расправляя перекрутившуюся ткань.

Калитка осталась закрытой. Они ушли от неё без всякого нового решения.

ГЛАВА 05

Длинная сторона



На улице стало холоднее.

Она застегнула пальто, но шарф поправлять не стала. Собака шла рядом и время от времени касалась носом её руки. Тень выбралась из двора последней; у выхода снова вытянулась вперёд, словно наверстывала упущенное.

Чёрная нить приподнялась над землёй.

До дома можно было вернуться тем же путём. Можно было обойти квартал с другой стороны. Женщина остановилась на углу, и тень немедленно направилась к короткой дороге.

От одного вида этой торопливой фигуры усталость стала острее. Захотелось оказаться дома сразу: снять ботинки, закрыть дверь, оставить тень снаружи, если она не умеет вести себя тихо.

Собака тем временем свернула за угол.

Там тянулся широкий тротуар. Фонари стояли дальше друг от друга, между кругами света лежали тёмные промежутки. Собака дошла до первого дерева и остановилась, не натягивая поводка.

Женщина посмотрела на неё, потом на дорогу к дому.

— Только без большого крюка.

Она пошла за собакой.

В тёмном промежутке тень исчезла. Нить осталась: тонкая чёрная черта была почему-то различима даже там, где не удавалось разглядеть собственные ботинки. Теперь она тянула слабее.

Под следующим фонарём тень появилась далеко впереди.

Женщина не ускорилась. Левая пятка больше не болела, и шаг стал ровнее. Она чувствовала, как подошва сначала касается земли краем, потом всей плоскостью; как пальцы внутри ботинка получают немного свободного места.

Возле водосточной трубы собака остановилась.

Тень сделала шаг.

Женщина переждала.

Тень сделала второй, но короче первого. Чёрная нить дрогнула и провисла неглубокой дугой.

Собака долго изучала трубу. Под ней собралась узкая лужа, на поверхности плавала шелуха от древесной почки. Женщина смотрела, как шелуха поворачивается от лёгкого ветра и всякий раз упирается в один и тот же край.

Ей пришло в голову вынуть её.

Она даже чуть наклонилась — и выпрямилась. В луже было достаточно места. Шелуха никому не мешала.

Когда собака двинулась дальше, тень некоторое время стояла. Им пришлось приблизиться к ней самим.

Под фонарём их контуры почти совпали.

Потом тень снова ушла вперёд, но нить уже не ударила натяжением под рёбра. Женщина держала поводок в одной руке. Другую убрала в карман, где пальцы наконец перестали быть заняты.

У следующего перекрёстка они спокойно дождались зелёного. Впереди показался первый фонарь возле дома.

ГЛАВА 06

Лишний шаг



У того самого фонаря собака остановилась.

Женщина тоже остановилась. Дом был рядом; в подъезде за стеклом горел свет. Можно было уже доставать ключи, но она оставила руку в кармане пустой.

Тень сделала ещё один шаг.

Совсем как в начале прогулки. Только теперь этот шаг не потянул хозяйку за собой. Чёрная нить лежала на асфальте свободно, тонкой неровной складкой.

Собака посмотрела на неё и опустила нос. Обнюхала чёрную линию от ботинка до середины, затем подняла голову. Дальше не пошла.

Женщина стояла.

Тень подняла ногу для следующего шага — и задержалась.

Вокруг было слышно многое, чего она не замечала, выходя из дома: негромкий гул фонаря, шорох ткани у запястья, собачье дыхание. Издалека приближалась машина, но ещё не показывалась из-за поворота.

Нога тени медленно опустилась на землю.

Теперь между ними оставалось расстояние в один шаг.

Женщина посмотрела на дверь подъезда. Потом на собаку, которая уже закончила все важные дела у фонаря и просто ждала рядом.

Она вынула руку из кармана.

Не потянулась к нити, не поманила тень. Сделала один шаг вперёд — лишний для дороги домой, потому что дверь находилась сбоку.

Тень не отступила.

Подошва ботинка легла туда, где была её чёрная ступня. Плечи совпали не сразу: сперва тень чуть качнулась, будто не могла подобрать удобное положение, затем стала обычной длинной фигурой на вечернем асфальте.

Нить собралась маленькой петлёй возле носка.

Женщина выдохнула. Светлый шарф приподнялся на груди и опал. В этот раз тень повторила движение вместе с ней.

Ничего не оборвалось. Петля просто потеряла очертания и слилась с темнотой под ботинком.

Собака встряхнулась так основательно, что звякнуло кольцо на поводке.

— Пойдём, — сказала женщина.

Они повернули к дому. Тень скользнула рядом, вытянулась через порог и остановилась, пока хозяйка искала ключ. Больше она не пыталась открыть дверь раньше неё.

Дома женщина сняла пальто, освободила волосы из-под шарфа и села разуваться. Собака устроилась у её ног.

На подошве одного ботинка прилип мокрый лист. Она сняла его и положила на край коврика, чтобы потом выбросить. Сейчас не хотелось вставать.

В комнате горела лампа. От сидящей женщины на пол ложилась короткая тень. Когда она опустила ладонь на собачью голову, тёмная ладонь опустилась следом.

Она оставила руку в тёплой шерсти.

Впереди был остаток вечера. Из него больше не приходилось выкраивать время.



КНИГА ПРОЧИТАНА

Лишний шаг

Из него больше не приходилось выкраивать время.

СКАЗКОЛЮДИ